

Ирина Евгеньевна Коптелова, к. филос. н.
Дипломатическая академия МИД РФ,
Москва, Россия
э-почта: ms.koptelova@list.ru

Irina Evgenyevna Koptelova, Cand. Of Sc.
(Philosophy)
Diplomatic Academy of Russia's Foreign
Ministry, Moscow, Russia
e-mail: ms.koptelova@list.ru

ЕЩЕ РАЗ О ПОБЕДЕ И ПОРАЖЕНИИ

Автор исследует сигналы, передаваемые процедурными действиями и предметно-тематическими нормами выступлений с объявлением о победе. Выступление победителя и побежденного – это ритуал американской политики, в котором оба кандидата, завершая выборы, соглашаются с их исходом, придают легитимность результату и запускают смену политической власти.

Ключевые слова: победная речь; ритуализованный дискурс; ритуальность; повторяемость.

ON VICTORY AND DEFEAT, AGAIN

The author analyses signals conveyed by procedure and conventions of electoral victory speeches. The concession and victory speech is a ritual in the US politics, in which both candidates at the end of an election agree on the outcome, lend the legitimacy of the process, and start the political transition.

Key words: victory speech; ritual discourse; rituality; recurrence.

Ночь, завершающая первый вторник, идущий после первого понедельника ноября високосного года, – одна из наиболее драматичных в Соединенных Штатах. Последние 60 лет население США, да и других стран ждет проведения взаимного ритуала: выступления проигравшего с признанием поражения и победителя – с объявлением победы.

Обе речи относятся к так называемой ритуализованной риторике: ритуализованная риторика – это речевая сфера, построенная на формулах, которые используются в соответствии с принятым ритуалом. Хотя некоторые исследователи подчеркивают, что смысл ее употребления сосредоточивается именно на самом соблюдении ритуала, выполнении соответствующих требований процедуры и этикета, это не совсем, на наш взгляд, верно.

Объектом исследования являются речь о признании поражения (concession speech) и объявления о победе (victory speech), произносимые кандидатами в президенты США по завершению выборов, предметом исследования – сигналы, передаваемые процедурными действиями и конвенциональными темами аудитории.

И речь о признании поражения (concession speech) и объявления о победе (victory speech) при всей своей ритуализованности и конвенциональности содержат в себе определенные знаки, которые выходят за рамки формального ритуала.

Взаимный ритуал обмена речами установился в США с распространением технических средств коммуникации: сначала радиообращения (1928), затем – телеви-

зионный показ (1952), в настоящее время – телевидение и интернет буквально приносят этот момент в дом каждого американца. На протяжении многих лет уже сложились определенные процедурные шаги и выделились традиционные темы, которые включаются в эти речи. И процедура, и темы представляют собой определенные сигналы в первую очередь для публики, для которой они произносятся. Так соперники ждут закрытия всех избирательных участков, первым связывается со своим соперником проигравший кандидат, чтобы поздравить победителя, затем проигравший публично признает свое поражение, и – наконец – выступает победитель. На протяжении 60 лет порядок не менялся (в 2000 г. А. Гор поторопился признать поражение до закрытия всех участков, и потом ему пришлось отозвать его). Неизменность порядка процедурных действий означала неизменность сохранения основных американских ценностей в обществе, какой бы острой не была борьба между соперниками. Личная трагедия несбывшихся надежд, публично озвученная при признании поражения, призвана произвести, с одной стороны, целительный эффект на общество, а с другой – узаконить результат этой трагедии. «Сбой» в 2016, 2020 и 2024 гг. сигнализировал о резком размежевании в американском обществе: ни Х. Клинтон (2016), ни К. Харрис (2024) не нашли в себе сил сразу же признать тот факт, что они проиграли. Обе они выступили с признанием поражения значительно позже объявления о победе Д. Трампа. Исследователи этого жанра (например, Р. А. Уивер, П. Коркоран) [1] подчеркивали, что сложившийся порядок значим для американского общества, поскольку психологически легитимизирует передачу полномочий от одного президента другому (или в случае переизбрания – подтверждает их).

Также знаковыми являются темы, которые традиционно включаются в эти две речи.

Табл. 1 Речь о признании поражения vs. речь об объявлении войны

Речь о признании поражения	Речь об объявлении победы
1) перифраз признания поражения;	1) сообщение о победе;
	2) поминание контакта с проигравшим;
2) положительная оценка противника;	3) положительная оценка противника;
3) выражение благодарности сторонникам;	4) выражение благодарности сторонникам;
4) призыв к единству;	5) призыв к единству;
5) важность демократии;	6) важность демократии;
	7) исключительная роль Америки;
6) заявление о продолжении борьбы;	8) цели на будущий срок президентства;
	9) достигнутые результаты (при переизбрании на второй срок);
7) Бог и молитва	10) Бог и молитва

Как можно видеть, большинство традиционных тем этих двух речей повторяются. Одна или две могут быть опущены, или, наоборот, выступающий специально подчеркивает ту или другую тему. Как правило, чем острее борьба во время избирательной кампании, тем больше оба выступающих сосредотачиваются на призыве к единству и важности сохранения и развития демократии. Порядок упоминания тем тоже может меняться.

До 2016 г. каждый выступающий хотя бы минимально старался положительно оценить противника, таким образом посылая сигнал – в первую очередь всем аме-

риканским избирателям, – что они готовы оставить партийные разногласия в прошлом и начать совместную работу. В своей победной речи 2016 г. Д. Трамп дал такую положительную оценку Х. Клинтон, но не дождался подобной оценки от нее. В речах, завершивших избирательную кампанию 2024 г., оценка соперника отсутствует, что явно сигнализирует об их непримиримости.

При всей клишированности речи о признании поражения и речи об объявлении победы произносящие могут сделать их индивидуальными, используя определенную лексику, стилистические приемы или даже грамматические конструкции.

Так, в победной речи Д. Трамп (2016), говоря о планах работы в период своего президентства, использовал форму будущего времени, выраженную при помощи глагола *will*. Обычно такая форма выражения будущего используется, когда мы говорим о намерениях. В победной речи 2024 г. Д. Трамп для выражения будущих действий использовал форму *be going to*, которая означает, что говорящий уже принял решение [2]. Эта форма была им использована 43 раза! Использование именно такого грамматического оборота явно сигнализировало, что победивший кандидат четко знает, какие действия он предпримет, как только вступит в должность, что Д. Трамп и доказал, подписав ряд указов в первые часы после вступления в должность.

Изменение, затрагивающие взаимный ритуал признания поражения и объявления победы, который был призван примерить соперников, символизирует углубляющийся раскол в американском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Corcoran P. E. The rhetoric of triumph and defeat: Australian Federal Elections 1940–1993. *Australian Journal of Communication* 25(1), 1998. P. 69–86, также: Weaver R. A. Acknowledgment of victory and defeat: The reciprocal ritual. *Central States Speech Journal* 33(3), 1982. P. 480–489.
2. Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/future-be-going-to-i-am-going-to-work> (date of access: 24.02.2025).